

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-1-18

УДК 159.9

Оригинальная научная статья

Особенности использования адаптивных и дезадаптивных защитных механизмов личностью с разными типами чувствительности к справедливости

Е. О. Ермолова

Новосибирский государственный педагогический университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: shatka05@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1636-1527

С. А. Чаганова

Новосибирский государственный педагогический университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: aurum94@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7391-5653

Аннотация. *Введение.* Понятие чувствительности к справедливости в психологической науке изучается в совокупности с личностными особенностями. Множественность аффективных реакций, связанных с переживанием несправедливости, побуждает поставить вопрос об особенностях использования психологических защитных механизмов с позиции их адаптивности для личности. Таким образом, появляется необходимость описания сходств и различий использования разных групп психологических защит личностью с позиции их адаптивной функции. *Постановка задачи.* Основной задачей исследования является выявление различий в использовании групп адаптивных и дезадаптивных защитных механизмов личностью с преобладанием разных типов чувствительности к справедливости. *Методика и методология исследования.* Эмпирическое исследование осуществлялось методом тестирования по следующим методикам: «Опросник чувствительности к справедливости» (А. А. Адамян, С. К. Нартова-Бочавер, М. Шмитт) и «Методика измерения психологической защиты» (Р. Ф. Сулейманов, Е. Р. Пилюгина), далее методами математической статистики: кластерным (методом полной связи и К-средних) и сравнительным анализом (критерием Н-Краскала-Уоллиса). *Результаты.* Выявлены и описаны различия в использовании групп психологических защитных механизмов лицами с разными типами чувствительности к справедливости. *Выводы.* По результатам исследования сделан вывод о существовании групп лиц с преобладанием одного конкретного типа чувствительности к справедливости. Обнаружены различия в проявлении групп механизмов психологических защит у лиц с разными типами чувствительности к справедливости, отличающихся по своей адаптивности для личности. Наиболее адаптивные защиты используются лицами с преобладанием чувствительности к справедливости нарушителя, наименее адаптивные – с чувствительностью к справедливости жертвы; личности с чувствительностью к справедливости бенефициара и свидетеля склонны использовать невротические защиты.

Ключевые слова: личностные особенности, справедливость, чувствительность к справедливости, психологические защиты, адаптация, личность, психология личности

Для цитирования: Ермолова Е. О., Чаганова С. А. Особенности использования адаптивных и дезадаптивных защитных механизмов личностью с разными типами чувствительности к справедливости // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13, № 1. С. 152–161. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-1-18>

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-1-18
Full Article

Features of the use of adaptive and maladaptive defense mechanisms by a person with various types of sensitivity to justice

Ermolova, E. O.

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: shamka05@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1636-1527

Chaganova, S. A.

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: aurum94@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7391-5653

Abstract. *Introduction.* The concept of sensitivity to justice, in psychological science, is studied in conjunction with personal characteristics. The multiplicity of affective reactions associated with the experience of injustice forces us to raise the question of the features of the use of psychological defense mechanisms from the position of their adaptability for the individual. Thus, there is a need to describe the similarities and differences in the use of different groups of psychological defenses by a person from the position of their adaptive function. *Purpose setting.* The main objective of the study is to identify differences in the use of adaptive and maladaptive defense mechanisms by individuals with a predominance of various types of sensitivity to justice. *Methodology and methods of the study.* The empirical study was carried out by testing the following methods: «Questionnaire of sensitivity to justice» (authors A. A. Adamyan, S. K. Nartova-Bochaver, M. Schmitt), and «Method of measuring psychological protection» (authors R. F. Suleymanov, E. R. Pilyugina), then – by methods of mathematical statistics: cluster (the method of complete-linkage and K-means clustering) and comparative analysis (the H criterion of Kruskal-Wallis). *Results.* Differences in the use of groups of psychological defense mechanisms by persons with various types of sensitivity to justice were identified and described. *Conclusions.* Based on the results of the study, it is concluded that there are groups of people with a predominance of one particular type of sensitivity to justice. Differences were found in the manifestation of groups of psychological defense mechanisms in individuals with various types of sensitivity to justice, differing in their adaptability for the individual. The most adaptive defenses are used by persons with a predominance of sensitivity to the justice of the offender, the least adaptive – with sensitivity to the justice of the victim; individuals with sensitivity to the justice of the beneficiary and witness tend to use neurotic defenses.

Keywords: personal characteristics, justice, sensitivity to justice, psychological defenses, adaptation, personality, personality psychology

Citation: Ermolova, E. O., Chaganova, S. A. [Features of the use of adaptive and maladaptive defense mechanisms by a person with various types of sensitivity to justice]. *Professional education in the modern world*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 152–161. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-1-18>

Введение. Понятие справедливости как общий морально-правовой феномен, преломляясь через призму психологической науки, порождает понятие чувствительности к справедливости как особого личностного конструкта, определяющего позицию личности по отношению к проявлениям несправедливости. Изучение особенностей внутренних реакций личности на разные ситуации несправедливости в соответствии со структурой защитных механизмов является одной из задач современной психологической науки, так как особенности использования психологических защит определяют эмоциональные и поведенческие реакции: от адаптивности защитных механизмов

зависит конструктивность действий личности в обществе.

Прежде чем говорить о защитных механизмах как адаптивных и дезадаптивных, необходимо обратиться к их характеристике в целом. Так, впервые определение защитных механизмов дала А. Фрейд в своей работе «Психология Я и защитные механизмы» (1936): «Защитные механизмы – это деятельность «Я», которая начинается, когда «Я» подвержено чрезмерной активности побуждений или соответствующих им аффектов, представляющих для него опасность. Они функционируют автоматически, не согласуясь с сознанием» [1, с. 35]. Согласно З. Фрейду, психологические защиты

представляют собой внутриличностные психологические изменения, обеспечивающие приспособление к условиям внешней среды [2]. В современной психологической литературе авторы продолжают описывать понятие психологических защит. Так, К. Грей определяет защитные механизмы как «бессознательные процессы, которые пытаются защитить внутреннее и межличностное равновесие индивида по-разному и с разной степенью успеха» [3, с. 2]. Как пишет о психологических защитах Е.О. Шамшикова, «в повседневной жизни защитные механизмы охраняют целостность «Я» в ситуации тревоги, подавленности, страха, стресса, напряжения» [4, с. 179].

Говоря о чувствительности к справедливости, исследователи М.А. Падун, А.В. Котельникова отмечают, что разные типы чувствительности к справедливости сопровождаются разнообразными аффективными реакциями. Если ущемляются права личности, нарушаются его интересы и проявляется чувствительность к справедливости жертвы, это часто взаимосвязано с чувством гнева. Чувствительность к справедливости свидетеля активизируется в случае наблюдения за ситуацией, затрагивающей других, но все равно вызывающей возмущение. Если же личность получает блага за счет нарушения прав другого человека, то говорится о проявлении чувствительности к справедливости нарушителя, что часто оказывается сопряженным с чувством вины, как и в случае с чувствительностью к справедливости бенефициара, что означает, что выгода также получена за счет других, но уже случайным образом [5].

Современные авторы С.К. Нартова-Бочавер и Н.Б. Астанина [6; 7], описывая особенности чувствительности к справедливости, отмечают их как положительное, так и отрицательное воздействие на личность. Так, высокая чувствительность к справедливости жертвы может оказывать не только негативное влияние на психологическое благополучие, но и при определенных условиях может помочь человеку. Этот факт обусловлен тем, что такая черта как чувствительность к справедливости является напрямую связанной с характеристиками личности, которые имеют возможность оградить ее от неблагоприятного взаимодействия: мстительностью, недоверием, паранойей, враждебностью и завистью. Переживание чувствительности к справедливости способствует проявлению аффективных реакций, которые, в свою очередь, вызываются психологическими защитными механизмами, отличающимися особенностями адаптивности [8]. О том, что защитные механизмы личности рассматривают сквозь призму адаптационного процесса, свидетельствуют исследования ряда авторов отечественной психологии, среди них: Б.В. Зейгарник [9], Л.Р. Гре-

бенников [10], А.М. Богомолов [11], С.А. Чаганова [12], П.М. Басимова [13].

Кроме того, Е.Г. Вышинская пишет, что «система механизмов психологической защиты может рассматриваться в качестве специфического средства адаптации и быть критерием уровня адаптированности личности» [14, с. 40]. При этом психологические защитные механизмы могут быть как конструктивными, адаптивными, так и неконструктивными, дезадаптивными. Адаптивные защиты направлены на социальную адаптацию и решение конфликтной ситуации, дезадаптивные направлены не на решение проблем, а на уход от ситуации и устранение негативных переживаний. Е.Р. Пилюгина и Р.Ф. Сулейманов в своем исследовании, посвященном психологическим защитами, отразили «как показатели степени выраженности той или иной психологической защиты, так и показатели, описывающие динамику и стратегию психологической защиты (от малоадаптивных до высокоадаптивных)» [15, с. 196], выделяя четыре группы защит: психотические, инфантильные, невротические и адаптивные.

Какие группы защит используют личности с разными типами чувствительности к справедливости? Насколько эти защиты полезны для долгосрочной адаптации или лишь временно снижают психическое напряжение? Различаются ли используемые защиты у лиц с разными типами чувствительности к справедливости? Эти вопросы заставляют исследовать психологические защиты с точки зрения их адаптивной функции для понимания их роли в жизнедеятельности личности, если ее особенно затрагивает какой-то конкретный вид несправедливости.

Постановка задачи. Исходя из описанных особенностей чувствительности к справедливости и роли психологических защит нами ставится проблема того, что лица с преобладанием определенного типа чувствительности к справедливости могут использовать психологические защиты, различающиеся по их адаптивным возможностям. Изучение использования защитных механизмов с разной адаптивной функцией у лиц с преобладанием определенного типа чувствительности к справедливости необходимо для понимания адаптивности к стрессовым ситуациям, в том числе к ситуациям несправедливости.

Для решения поставленной задачи было принято решение о проведении эмпирического исследования с целью выявления особенностей защитных механизмов с позиции их адаптивности для личности. В качестве гипотезы выступило предположение о том, что 1) существуют группы лиц с преобладанием определенного типа чувствительности к справедливости; 2) каждая группа использует различные по адаптивности груп-

пы механизмов психологических защит, отличные от других.

Методика и методология исследования.

Для решения поставленных задач было проведено эмпирическое исследование с 2021 по 2022 г. В исследовании использовались следующие методики: 1) Опросник чувствительности к справедливости (А. А. Адамян, С. К. Нартова-Бочавер, М. Шмитт). Он включает в себя шкалы: чувствительность к справедливости жертвы, свидетеля, бенефициара, нарушителя [16]; 2) Методика измерения психологических защит (Е. Р. Пилюгина, Р. Ф. Сулейманов) [17]. Она включает в себя следующие группы шкал: психотические механизмы (диссоциация, регрессия, ипохондрия, вытеснение, изоляция), инфантильные механизмы (компульсивное поведение, пассивная агрессия, отрицание, замещение, проекция), невротические механизмы (компенсация, реактивное образование, избегание, рационализация, всемогущий контроль), адаптивные механизмы (сублимация, альтруизм, подавление, юмор, предвосхищение). Первые три группы защит относятся к дезадаптивным, четвертая – к адаптивным.

Далее применялись методы математической статистики для подтверждения выдвинутой гипотезы: 1) кластерный анализ (по методу полной связи и К-средней связи) для дифференциации выборки на кластеры по данным 4 шкал опросника «Чувствительность к справедливости», 2) сравнительный анализ с использованием кри-

терия Н-Краскала-Уоллиса для выявления достоверных различий между группами по параметрам защитных механизмов; 3) дескриптивный анализ, расчет средних значений для качественного описания различий по группам.

Выборку для проведения исследования составили 157 респондентов, студенты 2–4 курсов факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета. Выбор группы испытуемых обусловлен возрастным периодом юности, который связан для личности с формированием самосознания, установлением морально-нравственных ориентиров и ценностных ориентаций, а также актуализацией вопросов чести, совести и справедливости, с одной стороны, и социальной ситуацией развития, которая обуславливается новой системой отношений с группой, интегрированной в современное профессиональное образовательное пространство, и дает новый вектор социального развития.

Результаты. Проведение кластеризации выборки методом полной связи по результатам 4 шкал «Опросника чувствительности к справедливости» позволило получить древовидную диаграмму, представленную на рисунке 1 и таблицу агломерации, из которой следует, что первый резкий скачок расстояния между кластерами наблюдается при переходе от 152 к 153 шагу при 156 шагах и 157 наблюдениях, из чего сделан вывод, что испытуемых можно разделить на 4 кластера.

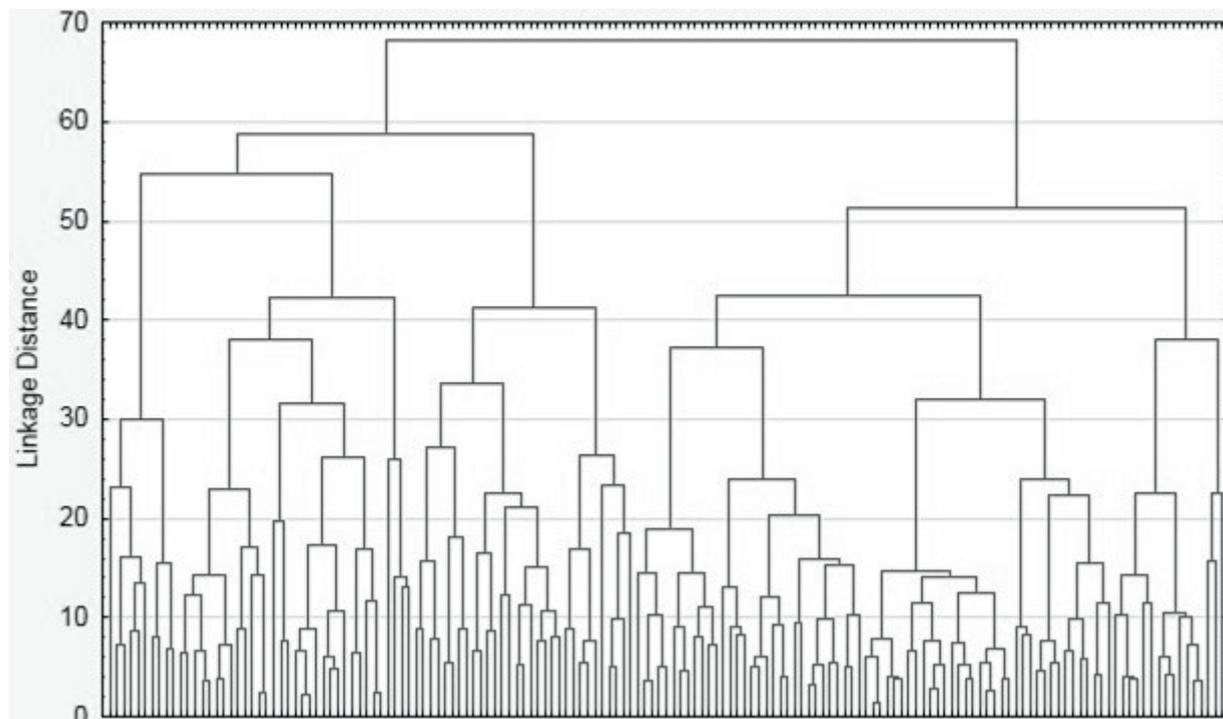

Рис. 1. Древовидная диаграмма для 157 испытуемых. Метод полной связи. Евклидово расстояние
Fig. 1. Tree diagram for 157 test subjects. Complete-linkage clustering. Euclidean distance

На основании применения метода К-средних в первый кластер вошли 35 испытуемых, во второй – 46, в третий – 25 и в четвертый – 51. Далее для определения преобладающего типа чувствительности к справедливости в каждом

кластере проанализированы средние значения по каждой группе, позволяющие определить преобладание признака и как следствие – принадлежность испытуемых к конкретному кластеру (табл. 1).

Таблица 1. Описательная статистика (средние показатели и стандартное отклонение) для каждого кластера по методике «Опросник чувствительности к справедливости»
Table 1. Descriptive statistics (averages and standard deviation) for each cluster according to the «Justice Sensitivity Questionnaire» method

Шкалы	$\bar{X} \pm \sigma$ (1 кластер)	$\bar{X} \pm \sigma$ (2 кластер)	$\bar{X} \pm \sigma$ (3 кластер)	$\bar{X} \pm \sigma$ (4 кластер)
ЧС бенефициара	40,57 ± 5,66	20,13 ± 7,43	20,84 ± 3,88	32,10 ± 5,58
ЧС жертвы	23,37 ± 8,77	39,7 ± 6,18	9,48 ± 4,77	16,06 ± 9,11
ЧС нарушителя	17,23 ± 7,99	20,9 ± 9,79	40,12 ± 3,47	28,61 ± 8
ЧС свидетеля	15,8 ± 8,09	24,7 ± 10,73	25,16 ± 5,31	34,71 ± 5,19

Примечание: жирным шрифтом выделено максимальное значение показателя.

Полученные результаты кластерного анализа говорят о том, что 1 кластер составляют личности с преобладанием чувствительности к справедливости бенефициара ($\bar{x} = 40,57$) – Γ_1 – ЧС бенефициара, 2 кластер – чувствительности к справедливости жертвы ($\bar{x} = 39,7$) – Γ_2 – ЧС жертвы, 3 кластер – чувствительности к справедливости нарушителя ($\bar{x} = 40,12$) – Γ_3 – ЧС нарушителя,

и 4 кластер – чувствительности к справедливости свидетеля ($\bar{x} = 34,71$) – Γ_4 – ЧС свидетеля.

Далее для выявления значимых различий по измеряемым признакам (по группам психологических защитных механизмов) был применен непараметрический критерий Н-Краскала-Уоллиса для сравнения групп между собой. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Значимые различия по критерию Н-Краскала-Уоллиса по группам психологических защит между группами с преобладанием определенного типа чувствительности к справедливости
Table 2. Significant differences according to the Kruskal-Wallis H criterion for groups of psychological defenses between groups with a predominance of a certain type of sensitivity to justice

Параметры	Н-Краскала-Уоллиса		z-значения					
	Н – критерий Краскала-Уоллиса	Уровень значимости – p	Γ_1 -ЧС бенефициара Γ_2 -ЧС жертвы	Γ_1 -ЧС бенефициара и Γ_3 -ЧС нарушителя	Γ_1 -ЧС бенефициара и Γ_4 -ЧС свидетеля	Γ_2 -ЧС жертвы и Γ_3 -ЧС нарушителя	Γ_4 -ЧС свидетеля и Γ_3 -ЧС нарушителя	Γ_2 -ЧС жертвы и Γ_4 -ЧС свидетеля
Психотические	34,9	0,001	z = 2,66	z = 5,67	z = 4,04	z = 3,56		
Невротические	20,7	0,0001		z = 4,21		z = 3,9	z = 2,95	
Адаптивные	34,2	0,0001	z = 4,35			z = 5,02	Z = 3,16	z = 4,27

Полученные результаты указывают на наличие значимых различий между четырьмя группами с преобладанием разных типов чувствительности к справедливости по трем исследуемым параметрам: психотические, невротические и адаптивные группы защит. По группе инфантильных психологических

защитных механизмов значимых различий не обнаружено.

Далее для выявления особенностей различий между группами по психологическим защитным механизмам был проведен анализ средних значений в каждой группе. График средних значений представлен на рисунке 2.

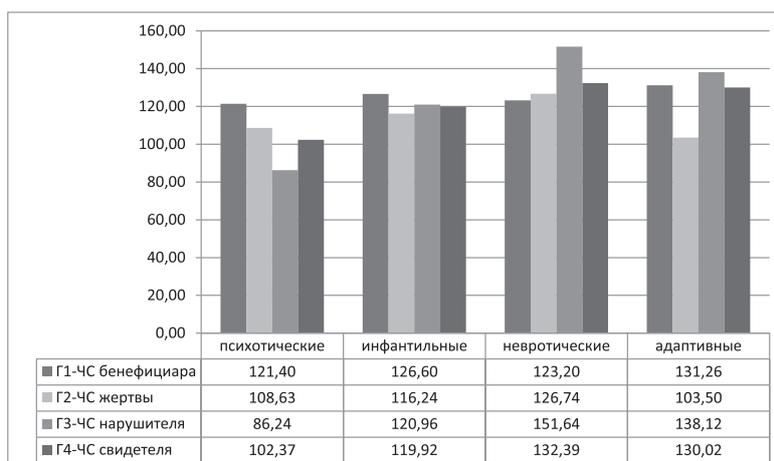
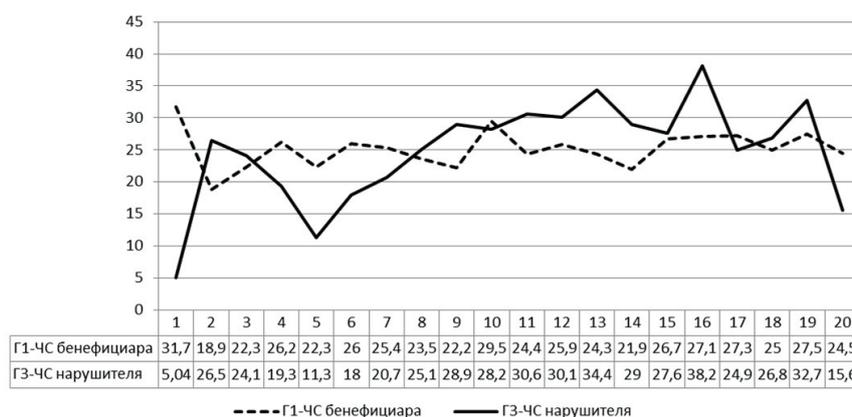

Рис. 2. График средних значений показателей групп психологических защит у лиц с разным типом чувствительности к справедливости
 Fig. 2. Graph of average values of indicators of psychological protection groups in persons with different types of sensitivity to justice

Так, группа испытуемых с преобладанием чувствительности к справедливости бенефициара в большей мере использует психотические защитные механизмы, чем остальные группы, при этом группа с преобладанием ЧС жертвы так же значимо (в большую сторону) отличается от группы с преобладанием ЧС нарушителя. При этом группа с преобладанием ЧС нарушителя преимущественно использует невротические механизмы психологических защит. В группе адаптивных защитных механизмов наблюдаются различные тенденции. Чаще всех адаптивные механизмы используют испытуемые с ЧС нарушителя, реже всех – испытуемые с ЧС жертвы, а группы с ЧС бенефициара и с ЧС свидетеля – примерно поровну. Полученные данные говорят о том, что наиболее

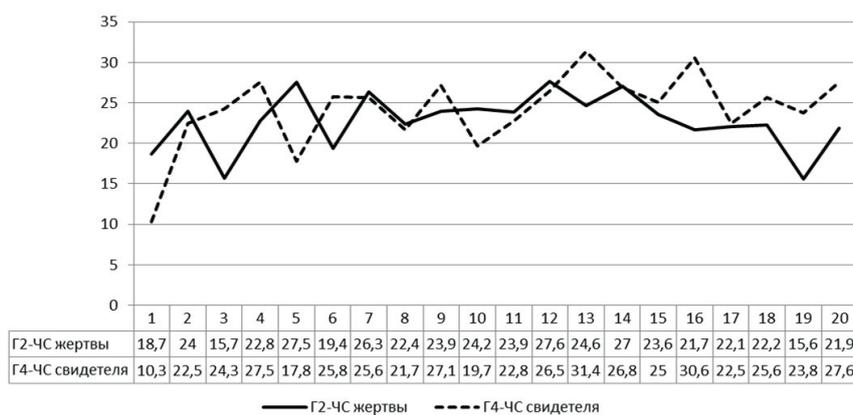
конструктивно реагировать на несправедливость могут лица, чьи интересы не нарушаются, а тот, кто нарушает сам, взамен склонен компенсировать это конструктивными действиями; при этом те, чьи права и интересы несправедливо нарушаются, наименее способны к конструктивному разрешению конфликта.

Для качественного описания различий между группами и глубокого понимания, какие именно психологические защиты работают у лиц с разными типами чувствительности к справедливости, был проведен анализ средних значений по шкалам психологических защит в каждой группе испытуемых. Графики выраженности психологических защит представлены на рисунках 3 и 4 качественного описания различий.

Примечание: 1 – Диссоциация, 2 – Регрессия, 3 – Ипохондрия, 4 – Изоляция, 5 – Вытеснение, 6 – Замещение, 7 – Проекция, 8 – Компulsive поведение, 9 – Пассивная агрессия, 10 – Отрицание, 11 – Рационализация, 12 – Избегание, 13 – Реактивное образование, 14 – Компенсация, 15 – Всемогущий контроль, 16 – Сублимация, 17 – Альтруизм, 18 – Подавление, 19 – Предвосхищение, 20 – Юмор.

Рис. 3. График выраженности психологических защит в группах с чувствительностью к справедливости бенефициара и нарушителя
 Fig. 3. Graph of the severity of psychological defenses in groups with sensitivity to the justice of the beneficiary and violinator

Примечание: 1 – Диссоциация, 2 – Регрессия, 3 – Ипохондрия, 4 – Изоляция, 5 – Вытеснение, 6 – Замещение, 7 – Проекция, 8 – Комппульсивное поведение, 9 – Пассивная агрессия, 10 – Отрицание, 11 – Рационализация, 12 – Избегание, 13 – Реактивное образование, 14 – Компенсация, 15 – Всемогущий контроль, 16 – Сублимация, 17 – Альтруизм, 18 – Подавление, 19 – Предвосхищение, 20 – Юмор

Рис. 4. График выраженности психологических защит в группах с чувствительностью к справедливости жертвы и свидетеля
Fig. 4. Graph of the severity of psychological defenses in groups with sensitivity to the justice of the victim and witness

По результатам анализа средних значений наблюдаются следующие тенденции. В группе с преобладанием чувствительности к справедливости нарушителя ярче всего выражено использование адаптивных психологических защитных механизмов. При этом отмечается и минимальный уровень проявленности защиты «диссоциация», относящейся к психотической. Из этого следует, что в ситуации стресса те, кто больше всего склонен переживать о факте несправедливого получения благ за счет других, будут в меньшей мере отдаляться от ситуации (за счет минимального использования защиты «диссоциация»), что позволит использовать адаптивные защитные механизмы за счет включенности в ситуацию. При этом в целом защиты, относящиеся к группе психотических, используются в меньшей мере, что позволяет психическому напряжению выражаться конструктивно. Говоря о группе «бенефициаров», отметим, что здесь наблюдается меньшая степень конструктивности защит: чаще используются невротические. Так, защита «регрессия», относящая к психотическим, в группе с преобладанием чувствительности к справедливости бенефициара выражена в меньшей мере, что говорит о способности «бенефициаров» в ситуации стресса оставаться на актуальном уровне психического развития. Однако ярко выраженные диссоциация и отрицание говорят о стремлении отдалиться от ситуации несправедливого получения благ и, как следствие, ограждать себя от осознания необходимости отказаться от них для восстановления справедливости.

Испытуемые, относящиеся к группе с преобладанием чувствительности к справедливости

жертвы, то есть больше всего переживающие несправедливость в свой адрес, а не в адрес других, показывают преобладающее использование психологических защит, относящихся к группе невротических, и меньшее использование – адаптивных. Ярче всего в группе невротических защит у «жертв» выражено избегание, которое позволяет умышленно уклоняться от ситуаций, которые могут стать стрессовыми для личности. Примечательно, что адаптивная защита «предвосхищение» выражена минимально, что свидетельствует об избегании предварительного обдумывания ситуаций, в которых могут столкнуться с несправедливостью.

Аналогично с «жертвами» лица с преобладанием чувствительности к справедливости нарушителя так же больше всего используют невротические защитные механизмы, при этом адаптивные они используют чаще, чем «жертвы», а психотические – реже, что в целом говорит о большей адаптивности лиц с чувствительностью к справедливости нарушителя, чем с ЧС жертвы. Так, «нарушители» в большей мере используют рационализацию и сублимацию и в меньшей – диссоциацию. Это свидетельствует о том, что при угрызениях совести за несправедливо полученные блага личность будет оправдывать свои действия путем логических рассуждений и обоснований, однако при этом низкая диссоциация говорит о включенности личности в происходящее, что необходимо для контроля над происходящим и способности вовремя и адекватно реагировать на возможное общественное порицание, а также для направления психического напряжения в конструктивное русло.

Невротические защитные механизмы также используют лица с преобладанием чувствительности к справедливости свидетеля, то есть те, кто максимально переживает именно наблюдение за фактом несправедливости. Психотические защитные механизмы используются ими в меньшей мере. Наиболее выраженная невротическая защита «реактивное образование» и минимальное использование психотической защиты «диссоциация» в совокупности определяют тот факт, что те, кто переживает наблюдение несправедливости в адрес другого, чувствуют себя включенными в происходящее, однако при этом склонны демонстрировать аффективные реакции, противоположные истинным, то есть, например, проявлять согласие с наблюдаемой несправедливостью, дабы скрыть чувство вины за свое бездействие при этом.

Таким образом, только группа испытуемых с ЧС нарушителя в большей мере использует адаптивные механизмы психологической защиты. Остальные группы респондентов показывают преобладающее использование невротических защит. Говоря о них, «нарушители» в большей мере используют рационализацию и избегание, «жертвы» – избегание и компенсацию, а «свидетели» – избегание и реактивное образование.

Из этого следует, что в стрессовой ситуации, а также в ситуации несправедливости те, кто переживает за свое несправедливое отношение к другим, могут стараться оправдать свои несправедливые действия рациональными объяснениями и рассуждениями, «жертвы» стараются буквально компенсировать свои ущемленные права в других сферах, а «свидетели» склонны демонстрировать эмоции, прямо противоположные истинным, что нивелирует их чувство вины от бездействия при наблюдении несправедливости.

При этом все три группы, используя защиту «избегание», стремятся уйти от ситуаций, представляющих опасность для их самооценки: группа с преобладанием чувствительности к справедливости жертвы в целом избегает того, где нарушаются их права. «Нарушители», используя избегание, таким образом стремятся избежать общественного порицания и наказания за пользование чужими благами, а «свидетели» так избегают наказания за собственное бездействие при наблюдении ситуации несправедливости.

Выводы. Предпочтение индивидом определенных психологических защит обусловлено как стрессовой ситуацией, так и личностными особенностями, в том числе типом чувствительности к справедливости. Определенная позиция, занимаемая личностью, в ситуации несправедливости, оказывается решающей: жертвы, нарушителя, бенефициара или свидетеля, и связана с эмо-

циональными проявлениями и поведенческими реакциями, различными по своей адаптивности. Так наблюдаются различия в степени адаптивности психологических защит у лиц с разными типами чувствительности к справедливости.

Наиболее способными к адаптации в ситуации несправедливости являются те, кто больше всего переживает факт собственноручного нарушения чужих прав – «нарушители». В данном случае появившееся психическое напряжение и негативные аффективные реакции направляются личностью в конструктивное русло путем сублимации. Остальные группы чувствительности к справедливости жертвы, бенефициара или свидетеля демонстрируют преобладание невротических психологических защит, которые относятся к неадаптивным, но в иерархии неадаптивных защит считаются наиболее близкими к адаптивным, здоровым.

Лица с преобладанием чувствительности к справедливости жертвы, нарушителя и свидетеля в меньшей мере способны к конструктивному и социально одобряемому нивелированию психического напряжения, возникающего в стрессовых ситуациях, в том числе связанных с переживанием несправедливости. Так, меньшую степень адаптивности по сравнению с «нарушителями» демонстрируют лица, которые получают блага за счет других, но не самостоятельно – «бенефициары». Этот факт обусловлен принятием ответственности за получение благ извне и, как следствие, отсутствием должного чувства вины за них. Кроме того, выраженное использование таких защит, как «отрицание», «предвосхищение» и «альтруизм», также позволяет не допустить чувства вины и частично направить психическое напряжение в одобряемое социумом русло: на помощь другим, хотя «предвосхищение» свидетельствует о скрытом желании предугадать возможность наказания и лишения незаслуженно полученных благ.

Лица, остро реагирующие на ситуации несправедливости в адрес других, из невротических защит в большей мере используют «реактивное образование» и «компенсацию». Демонстрация эмоций, противоположных истинным, позволяет им нивелировать чувство вины и освобождает от ответственности за бездействие. При этом «компенсация» направляет психологические ресурсы личности в русло воздаяния за несправедливость. Меньшую степень адаптивности показывают те, кто более всего переживает за факт нарушения собственных благ: защита «избегание» помогает избежать ситуаций, в которых могут нарушаться их права.

Таким образом, по результатам исследования наметилась тенденция к объяснению особенностей системы защитной организации личности с разным типом чувствительности к справедливости. Наиболее адаптивные защиты использу-

ются лицами с преобладанием чувствительности к справедливости нарушителя, наименее адаптивные – с чувствительностью к справедливости жертвы; личности с чувствительностью к справедливости бенефициара и свидетеля склонны использовать невротические защиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. Детский психоанализ. Санкт-Петербург: Питер, 2018. 160 с.
2. Фрейд З. Конечный и бесконечный анализ. Москва: Канон+, 2016. 350 с.
3. Gray K. The development of affect and defense in childhood and adolescence. New York: City Univ., 2018. 75 p.
4. Шамшикова Е. О. Особенности взаимосвязи типов психологических границ и защитных механизмов личности в старшем подростковом возрасте (межнациональные различия) // Сибирский педагогический журнал. 2014. №6. С. 178–185.
5. Падун М. А., Котельникова А. В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. 2008. Т. 29, №4. С. 98–106.
6. Нартова-Бочавер С. К., Астанина Н. Б. «Униженность и оскорбленность» как черта личности: феноменологический анализ позиции жертвы // Социальная психология и общество. 2014. №2. С. 13–26.
7. Нартова-Бочавер С. К. Психологические проблемы справедливости в зарубежной персонологии: теории и эмпирические исследования // Психологический журнал. 2014. Т. 35, №1. С. 16–32.
8. Астанина Н. Б., Голубева С. А. Вера в справедливый мир и чувствительность к справедливости у взрослых людей с глубокими нарушениями зрения // Клиническая и специальная психология. 2014. Т. 3, №2. URL: https://psyjournals.ru/psyclin/2014/n2/Astanina_Golubeva.shtml (дата обращения: 01.12.2022).
9. Зейгарник Б. В. Теории личности в зарубежной психологии. Москва: МГУ, 1982. 128 с.
10. Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 1994. 22 с.
11. Богомолов А. М. Связь интенсивности психологической защиты личности с процессом самореализации // Психологическая наука и образование. 2004. №2. С. 30–35.
12. Чаганова С. А. Онтогенетическое развитие психологических защит как способов адаптации личности // СМАЛЬТА. 2020. №4. С. 21–29.
13. Басимова П. М., Басимов М. М. Психологическая защита как преимущественно нелинейное явление // Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований. Москва, 2016. С. 683–692.
14. Вышинская Е. Г. Взаимосвязь адаптации и механизмов психологической защиты личности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. 2007. № 11. С. 39–42.
15. Сулейманов Р. Ф., Пилюгина Е. Р. Психологические защиты, их связь с психологическим здоровьем и развитием личности // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №4. С. 81–86.
16. Адамян А. А., Нартова-Бочавер С. К., Шмитт М. Опросник «Чувствительность к справедливости»: валидизация опросника на российской выборке // Психологический журнал. 2018. Т. 39, №4. С. 105–116.
17. Пилюгина Е. Р., Сулейманов Р. Ф. Методика измерения психологической защиты // Экспериментальная психология. 2020. Т. 13, №2. С. 194–209.

REFERENCES

1. Freud A. *Psychology «Ego» and defense mechanisms. Child psychoanalysis*. Saint Petersburg, Piter, 2018, 160 p. (In Russ.).
2. Freud S. *Finite and infinite analysis*. Moscow, Kanon+, 2016, 350 p. (In Russ.).
3. Gray K. *The development of affect and defense in childhood and adolescence*. New York, City Univ., 2018, 75 p.
4. Shamshikova E. O. Features of the relationship between types of psychological boundaries and protective mechanisms of personality in older adolescence (interethnic differences). *Siberian Pedagogical Journal*, 2014, no. 6, pp. 178–185. (In Russ.).
5. Padun M. A., Kotelnikova A. V. Modification of R. Yanoff-Bulman's procedure for personality basic beliefs study. *Psychological Journal*, 2008, vol. 29, no. 4, pp. 98–106. (In Russ.).
6. Nartova-Bochaver S. K., Astanina N. B. «Humiliation and insult» as a personality trait: a phenomenological analysis of the victim's position. *Social Psychology and Society*, 2014, no. 2, pp. 13–26. (In Russ.).
7. Nartova-Bochaver S. K. Psychological problems of justice in foreign personology: theories and empirical studies. *Psychological Journal*, 2014, vol. 35, no. 1, pp. 16–32. (In Russ.).
8. Astanina N. B., Golubeva S. A. Belief in a just world and justice sensitivity in adults with severe visual impairments. *Clinical Psychology and Special Education*, 2014, vol. 3, no. 2. URL: https://psyjournals.ru/psyclin/2014/n2/Astanina_Golubeva.shtml (accessed 01.12.2022). (In Russ.).
9. Zeigarnik B. V. *Theories of personality in foreign psychology*. Moscow, MSU, 1982, 128 p. (In Russ.).
10. Grebennikov L. R. *Mechanisms of psychological protection: genesis, functioning, diagnostics: Cand. psychol. sci. diss. abstr.* Moscow, 1994, 22 p. (In Russ.).

11. Bogomolov A. M. The relationship between the intensity of psychological protection of the individual and the process of self-realization. *Psychological Science and Education*, 2004, no. 2, pp. 30–35. (In Russ.).
12. Chaganova S.A. Ontogenetic development of psychological defenses as ways of personality adaptation. *SMALTA*, 2020, no. 4, pp. 21–29. (In Russ.).
13. Basimova P. M., Basimov M. M. Psychological protection as a predominantly nonlinear phenomenon. *Procedures and methods of experimental psychological research*. Moscow, 2016, pp. 683–692. (In Russ.).
14. Vyshinskaya E. G. The relationship of adaptation and mechanisms of psychological protection of the individual. *Bulletin of Polotsk State University. Series E, Pedagogical sciences*, 2007, no. 11, pp. 39–42. (In Russ.).
15. Suleymanov R. F., Pilyugina E. R. Psychological defenses, their connection with psychological health and personal development. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2020, no. 4, pp. 81–86. (In Russ.).
16. Adamyan A. A., Nartova-Bochaver S. K., Schmitt M. The questionnaire «Sensitivity to justice»: validation of the questionnaire on the Russian sample. *Psychological Journal*, 2018, vol. 39, no. 4, pp. 105–116. (In Russ.).
17. Pilyugina E. R., Suleymanov R. F. Method of measuring psychological defense. *Experimental Psychology*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 194–209. (In Russ.).

Информация об авторах

Ермолова Екатерина Олеговна – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и истории психологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет (Российская федерация, 630126, г. Новосибирск, Вилуйская, 28, e-mail: shamka05@mail.ru). ORCID: 0000-0002-1636-1527

Чаганова Светлана Алексеевна – аспирант 3 курса по направлению 37.06.01 Психологические науки, направленность «Общая психология, психология личности и история психологии» кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет (Российская федерация, 630126, г. Новосибирск, Вилуйская 28, e-mail: aurum94@mail.ru). ORCID: 0000-0002-7391-5653

Статья поступила в редакцию 26.10.2022

После доработки 07.02.2023

Принята к публикации 10.02.2023

Information about the authors

Ekaterina O. Ermolova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University (28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation, e-mail: shamka05@mail.ru). ORCID: 0000-0002-1636-1527

Svetlana A. Chaganova – 3rd Year Postgraduate Student of the Educational Program 37.06.01 Psychological Sciences, direction «General Psychology, Personality Psychology and History of Psychology» of the Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University (28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation, e-mail: aurum94@mail.ru). ORCID: 0000-0002-7391-5653

The paper was submitted 26.10.2022

Received after reworking 07.02.2023

Accepted for publication 10.02.2023